

Екатерина Антонова
Цыганское монисто историй

рассказы

Екатерина Антонова

Цыганское монисто историй

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514702

ISBN 9785447474546

Аннотация

Короткие житейские рассказы. Многие из них – о цыганах, одесситах. Автор книги – цыганка, хоть и выросшая в приёмной русской семье, наделяет сюжеты цыганским украшением – монисто.

Содержание

Забавно, однако...	5
Случай в поезде	9
Торговля	12
Аня	15
Похожий на...	19
Было, или не было...	24
ДТП	29
Предложение	34
путь с армии	38
Выбор	44
Случайное такси	50
Такие разные...	55
Таксист	57
Фирменный потоп	61
Бомж	67
Главная роль	72
Два названия	76
Двое	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

**Цыганское
монисто историй
рассказы
Екатерина Антонова**

© Екатерина Антонова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Забавно, однако...

Стою как-то раз на троллейбусной остановке. Подошли две бабульки, и тоже встали ждать транспорт. Надо сказать, колоритные дамы. Обе невысокие, полноватые, примерно одного возраста – за семьдесят. Одеты довольно простенько. Одна из них выделялась нелепой зелёной кофтой – самовязкой с оттянутыми полами впереди. То запускала, то вынимала из глубокого кармана свободную от сумки руку.

Встали они неподалёку, и я невольно слышу такой вот разговор:

– Даниловна, как внук-то со своей молодухой?

– Да ничо, вчера с им «по скальпу» разговаривали. Грит, минуты свободной нету. Бедный мальчишко, целыми днями бегаёт весь в работе, а та только по всяким салонам шляется.

– Дак, ты чо, прям, в этот, как его... заходила? – округлив глаза, искренно удивилась собеседница.

– Вот, клуха тёмная! «Интимнет» называется!

– И как ты туда попала? – продолжает допрос бабулька с ещё большим интересом.

Не замечая, машинально протягивает руку, и хватается за пуговицу на кофте у товарки.

– Ой, Нюра, коль захочешь внука увидеть, – всему обучишься! – с горечью вздохнула подруга, и взялась поудобнее за сумку.

– А кто тебя научил?

– Так, внук Серёжка меня и научил...

Тут же, как более «продвинутая», с серьёзным видом начала выговаривать:

– Степановна, а ты чего до сих пор не учишься на капутере, или нотебуке письма писать? Ведь как курица лапой царапаешь! Поди, толком не могут разобраться в твоих каракулях!

Та с обидой поджала губы:

– Ну, уж! Скажешь тоже...

– Да ладно, а то не знаю! – засмеялась приятельница.

Обида тут же прошла, и посыпались новые вопросы:

– Ну, и чего там есть?

– А мне особо перед сном делать неча, вот и глазею.

– Расскажи хоть!

Та на несколько секунд задумалась, собрав поперечную складку на переносице. Вспомнив, энергично вытерла пальцами уголки губ, окружённых ореолом отходящих от них морщинок, закивала головой, и начала делиться впечатлениями:

– Ой, там всех начальников и правителей ругают «и в хвост, и в гриву»! И там недосмотрели, – чего-то случилось, то там чего. Всех к ответу притягивать хотят, да не до всех руки доходят. Кто с кем свёлся, кто развёлся, где чего выпускают. И про «гламур» всякий, что девки раздетые выходят на сцену.

– Да ну?! А чего одеться не заставят?

– Откуда ж я знаю?! Ну, дак вот. Есть там «Одноклассники». Кого хочешь найдёшь!

– Да ты что?! – не поверила Степановна, и тут же, немного порозовев от смущения, спросила:

– А ты мне Макара Иванова найдёшь? Как он, где сейчас...

Подруга посмотрела насмешливо, и постучала пальцами по своему лбу.

– Ты что? Совсем, что ль, свихнулась? Ну, кто ж про него может знать, про пастуха нашего бывшего?

В ответ та резонно заметила:

– Сама же только что говорила, что любого найдут!

– От, умора с тобой! Надо ведь чтобы он про себя написал!

Степановна невозмутимо согласилась:

– Ну, так пусть напишет! Писать-то, поди, не разучился!

– Подумай своей головой, откуда у него капутер?

Подруга нисколько не растерялась, и, удовлетворённая своей находчивостью, сказала:

– Что, он конверт не найдёт, отослать письмо?!

Даниловна в ступоре. Не знает, как объяснить всё, только молча хлопает глазами. Наконец, приходит в себя, и переводит разговор на другое:

– А знаешь, учёные вакцину изобретают какую-то. Будто от неё помолодеют люди. Побейстрой бы, пока ещё живая! Уж я в этом интимнете порядок бы навела!

– Я б пособила! – кивает головой подруга.

Тут подошёл троллейбус, и они, одна за другой, залезли в его тесное нутро...

Случай в поезде

Анатолий вошёл в купе, и недовольно поморщился, бегло оглядев соседа, с которым предстояло коротать в пути достаточно много времени. Тот хоть и источал запах хорошего парфюма, но внешности был довольно заурядной: худощавый пожилой мужчина в спортивном костюме тёмного цвета. Русые волосы с проседью. В круглых очках с толстой оправой. Под глазами мешки. Тонкие губы, не то с улыбкой, не то усмешкой. Лежит, читает, «ботаник». А ведь Толик так надеялся, что будет ехать с какой-нибудь приятной дамой...

– Никак, попутчики будем? – приветливо спросил пассажир, оторвавшись от книги, блеснув парой золотых коронок на зубах.

– Наверное... – буркнул парень, и начал молча располагаться на своём месте.

– Тогда – здравствуйте! Далеко ли едете? – поинтересовался сосед.

– Да так... к новому месту работы... командировка.

– Меня Фёдор Павлович зовут, а вас?

– Толян, – нехотя представился молодой человек.

Устроившись, достал из сумки двухлитровую бутылку пива, солёную рыбу.

– Бушь? – спросил у мужчины, кивнув на неё головой.

– Спасибо, я не пью, – вздохнув, ответил Фёдор Павлович,

-почки, знаете ли, больные...

Анатолий до этого уже успел выпить на проводах водки, поэтому, добавив пива, захмелел, и теперь возжелал общения. Хотя бы с соседом.

– Ты кем работаешь?

– На заводе в управлении.

– Ты – в управлении? Не смехи, тюлень! – и засмеялся.

– Нельзя ли повежливей! – поморщившись, попросил мужчина.

– Да ладно тебе... – хмыкнул Анатолий.

– Я, всё-таки, постарше вас, молодой человек!

Толик в одиночку осушил больше половины бутылки, и ему снова захотелось продолжить разговор.

– Ни выпить, ни закусить с тобой... Вот ты мне скажи, «ботаник», что ты можешь понимать в машинах?! Вот я – можно сказать, супер спец в этом деле! Зато и послали в командировку! Понял, шурша канцелярская! Да у тебя хоть жена-то есть?

– Давайте лучше ложитесь спать, Анатолий!

– Мне, нормальному мужику, указывать ещё будешь?! Да пошёл ты!

– Что себе позволяете?!

– Ой, ой, какие мы энтэлигэнция! Да я таких столько видел-перевидел! Понял, да?

– Перестаньте хулиганить! – резко сняв очки, сдвинув брови, строго потребовал попутчик.

– А ты кто такой, указываешь? Тоже мне!

– Я сейчас проводника позову! – и мужчина решительно поднялся с места, собираясь выполнить своё намерение.

Связываться с милицией, быть высаженным, ну, никак не входило в ближайшие планы командированного, поэтому он махнул рукой, и вышел из купе, решив найти более интересного собеседника в вагоне-ресторане...

Когда же Анатолий явился на новое место работы, и по приглашению деловитой секретарши попал в просторный кабинет руководителя, то остановился как вкопанный, потерял на время дар речи: за директорским столом сидел его бывший сосед, тот самый Фёдор Павлович...

Торговля

Витрина была снизу доверху заполнена товаром: ветровки, джемпера, блузки разных расцветок и фасонов. Джинсы несколькими рядами красовались на вешалках...

Хоть и была секция на втором этаже большого крытого рынка, торговля шла вяло. Покупатели только покосятся на товар, и идут мимо. Молодая продавщица Оля, скучая, смотрела по сторонам.

Наконец, у секции остановилась пожилая пара: высокий худощавый мужчина и полноватая невысокая женщина с нелепой сумкой.

– Зюзя, вон какие кофточка есть...

– Нравится, – бери, – заученно сказал мужчина.

– Но мне цвет не очень, – поморщилась его спутница.

– Есть другие расцветки, такая же модель, – предложила продавец.

– Покажите.

– Пожалуйста, – и Оля предложила три варианта.

– Вот эту померяю, – выбрала женщина, и отдала сумку мужчине.

– Зюзя, поддержи...

Пока покупательница примеряла блузку, Оля не выдержала, и спросила:

– Это у вас имя такое, – Зюзя?

– Да нет... Зиновий. Это она сокращённо придумала так называть... – смутился мужчина.

Из примерочной показалась его дама.

– Ну, как?

– Нравится, – бери, – опять сказал мужчина, вздохнув.

Блузка покупательнице вполне подходила. Не обтягивала, не полнила. Расцветка приятная.

– Нет, что-то не то, я другую посмотрю... – поморщилась женщина.

– Какую показать? – спросила Оля.

– Вон ту...

– Померяйте, – и подала вещь.

Дама снова зашла в примерочную.

– Знал бы, – не женился, – сказал негромко мужчина, и показал красноречивый сдавливающий жест пальцами у горла.

– А что так? – тоже негромко спросила Оля.

– Со своими женскими штучками уже довела...

Его дама показалась из примерочной. И эта блузка оказалась нужного размера. Цвет вполне подходил, сама модель удачно сидела на фигуре.

– Сколько стоит? – спросила покупательница, и посмотрела на ценник.

– Ой, нет... что-то она мне тоже не очень...

Мужчина начал нервно переминаясь с ноги на ногу.

– Посмотрите вот эту модель, – снова предложила Оля.

– Ну, давайте эту померяю...

Через некоторое время женщина вышла из примерочной. Хотя и эта блузка отлично сидела на ней, и была очень даже хороша, в очередной раз поморщилась.

– Как-то не то...

Её муж чуть не взвыл.

Сбившись уже со счёта после многочисленных примерок, и Оля начала терять терпение, спросила:

– Какую же вы блузку хотите?!

– Зюзя, ты посмотри какая хамка! Безобразие! Ничего брать у такой хамки не будем! – и, демонстрируя оскорблённость, забрав у мужа свою сумку, пошла, громко стуча каблуками.

За ней – уставший от шопинга супруг.

Аня

Аня лежала на песке у реки, и смотрела в небо. Никуда не хотелось торопиться, совсем ничего не хотелось делать. Все на-до-е-ло! Надоела суета, надоело вечное ужасное брюзжанье соседки Ларисы Геннадьевны. Она, женщина хоть и приятной внешности, но сварливым мухоморным характером.

«-Почему лето кончается?» – с сожалением думала Аня, перебирая тёплый песок. Он пробежал сквозь пальцы, оставляя на ладошках бархатисто-пыльный след.

Красоту окружающего речного пейзажа Аня заметила по-настоящему, почему-то, только сейчас.

– Как вода? – спросил подошедший незнакомый парень, нарушив негу девушки.

Аня мельком взглянула на него, и ответила вопросом на вопрос:

– Хочешь услышать от меня, как в анекдоте: «-Мокрая!»?

– Нет, я ожидал более интересного ответа, – спокойно возразил парень.

– Кавээнщик-самоучка? – лениво спросила Аня.

– Почему так решила?

– А у тебя на лице написано: пропустите, пожалуйста, шутку в зачет команде.

– Разве я не один? Команды не вижу.

– Команды нет, один болтаешь за всех...

– Девушка, у вас определённо проблемы со зрением и со слухом.

– Даже так?

– Ну, если в одном человеке видите команду, а один вопрос воспринимаете как болтовню.

– Перепутал.

– Что перепутал?

– Я воспринимаю тебя репьем. Такой же приставучий.

– Не получается. Репей не умеет говорить.

– А ты представь, что есть такой вид.

– Ну, если я – репей, и, вдобавок, приставучий, тогда ответьте на вопрос: как, всё-таки, вода?

– Ты головой сильно не ударялся? Никто по голове не стучал? – начинала выходить из себя девушка.

– Нет, такого в моей жизни не было.

– Странно, а тормозишь...

– Вы уж определитесь: репей, или тормоз?

– Ты шёл куда-то? Вот и иди.

– Я шёл к тебе, спросить как вода.

– Вода нормальной температуры, не остынешь! Теперь – вали от меня...

– Ещё несколько уроков возьмёшь, и будет – супер!

– Каких уроков?

– У кинолога. Рычать научилась, осталось освоить команду «фас!».

– Сходи к психиатру, полезней будет, чем болтать тут глупости.

– Говорящий репей на приёме у психиатра... Забавно!

– Сам не уходишь, – провожу! – разозлилась Аня, и, схватив полотенце, погналась за побежавшим парнем.

Через минуты две – три погони, Аня услышала команду по громкоговорителю:

– Стоп! Снято!

– Что?! – остановилась опешившая Аня.

Подняла глаза, и тут увидела небольшую группу людей на обрывчике неподалёку. Они наблюдали погоню сверху.

– Всем – спасибо!

– Не поняла... – растерялась Аня, а парень остановился, улыбаясь, прижал руку к груди, и сказал:

– Девушка, извините. Мы снимаем сюжет для фильма. По сценарию надо, чтобы за мной погналась рассерженная девушка. Пробовали сыграть, – не получается, нужно правдоподобней... Ещё раз, извините!

Аня уже и не знала, толи ей смеяться, толи плакать от обиды.

– Вас как зовут? Меня – Юра.

– Аня...

– Мне сейчас нужно идти, но, надеюсь, не против, если я приглашу вас в кафе сегодня вечером? Согласны?

– Я не против...

– Отлично. Сегодня в шесть в кафе «Пиратский сунду-

чок» возле речной станции! Пока! – и он побежал догонять товарищей.

Похожий на...

Надежда пришла по объявлению в газете снимать жильё, предварительно созвонившись с хозяйкой квартиры Верой Андреевной. Причина для «сдачи метров» была проста: в четырёхкомнатных апартаментах, где они жили сейчас вдвоём с сыном, свободного места оказывалось многовато, а деньги, какие-никакие, не помешают. К тому же пожилая женщина надеялась, что молодая квартирантка будет хоть иногда немного помогать по хозяйству.

Девушка посмотрела предложенное, и осталась довольна. Комната чистая, светлая, да и оплата вполне приемлемая. Другие за своё просили намного больше. Надежда осталась.

Вечером, когда она в первый раз увидела сына хозяйки Вадима, очень удивилась, и подумала: «-Боже мой, как же похож на Высоцкого! Тот же серьёзный взгляд с прищуром... Та же небрежная улыбка...». Сходство с известным поэтом и актёром действительно было большим. Это вызвало внутри горячую волну непонятных для Надежды эмоций.

Вадиму такая похожесть, конечно же, нравилась, помогала высоко держать планку самооценки. Он уже с подросткового возраста стал стремиться максимально приблизиться к кумиру огромного количества женщин. Очень часто пересматривал имевшееся видео с легендарным артистом, а уж песни... песни Высоцкого постоянно звучали в доме, напол-

няя стены невероятно мощной энергетикой.

Со временем Вадим многое перенял. Привык говорить с небольшой хрипотцой, уже машинально делал в произносимых словах акцент на раскатистой «р».

– Р-разрешите представиться, – Вадим!

Смутившаяся от прямого взгляда молодого мужчины, квартирантка робко пожала протянутую ей руку, и тихо назвала своё имя:

– Надя...

Вадим оживился, и, потирая по-жегловски ладони, открывая в улыбке мелкие ровные белые зубы, спросил:

– Н-ну, что, как насчёт чая, дорогие женщины?

– Опять где-то пропал, – проворчала мать, доставая чашки из настенного шкафа...

Вадим присел у небольшого обеденного стола, весело и коротко хохотнул:

– Всякое случается...

В дальнейшем Вадим и Надежда виделись довольно редко, только это не помешало всерьёз взбудоражить девушку. Его мужское обаяние неудержимо манило к себе. Что называется «вскружил голову». Пусть и невольно. Никаких усилий для этого не предпринимал, и совсем даже не собирался предпринимать в отношении неё, хотя, что скрывать, интерес вызывала. Надя же, засыпая с мыслями о парне, путала порой, кого видела во сне: Вадима, или самого Владимира Высоцкого.

Однажды вечером, когда Вера Андреевна занималась на кухне ужином, оказались наедине в уютной общей гостиной. Ещё не зажгли свет, и, спускающийся с неба сказочный полумрак, как никогда располагал к романтическому настроению. Пользуясь таким случаем, Надя, всё же, не выдержала, и откровенно призналась Вадиму в своих чувствах...

Для него это признание не было неожиданностью, давно уже заметил. Предполагал, что может случиться что-то подобное... Но что сейчас делать с этим?

Внимательно выслушав, Вадим молча закурил. Сидя в кресле, немного наклонился в сторону, опершись локтем одной руки на широкий подлокотник. В другой – держал сигарету, изредка стряхивал в пепельницу. Задумчиво выпуская струи дыма, глядя себе под ноги, после паузы, длящейся, казалось, вечность, негромко сказал:

– У меня есть женщина... Думаю, скоро будет жить здесь, с нами...

От этих слов тяжёлый комок встал в горле. Едва сдерживая слёзы, Надежда только и смогла сказать:

– Что ж, значит так...

– Я понимаю, другой р-расклад ожидала...

– Не будем больше об этом, – попросила Надя, и ушла в свою комнату.

Она вспомнила сетования Веры Андреевны. Пожилая женщина волновалась, что сын последнее время совсем мало бывает дома. Иногда ночует где-то, появляясь лишь утром.

Не выспавшийся, какой-то помятый, но с загадочной улыбкой.

– Не иначе, дамочку какую встретил Вадим. Спрашиваю, – не говорит ничего. «-Всё скоро узнаешь!». Где бывает? Что я должна скоро узнать? Ничего не знаю... – делилась переживаниями Вера Андреевна с квартиранткой.

И эта «дамочка» вскоре появилась в доме...

Жизнь Вадима и Ирины была бурной. Всё происходило на глазах Надежды. Сначала всё шло хорошо, молодая пара проводила больше времени у себя в комнате. Нежно обнимались в гостиной и кухне. Однако, совсем скоро Ирина всё чаще стала исчезать из дома. Чем дальше жили, тем чаще и продолжительнее повторялись её исчезновения. Потом или сама приходила, в изрядно потрёпанном виде, или Вадим притаскивал от кого-то из друзей, где она весело проводила досуг. Просила прощения со слезами на глазах, а немного погодя всё повторялось...

Надежда сидела на скамейке у автовокзала, ожидая свой автобус, чтобы навсегда уехать из этого города. Тут из-за угла здания автостанции появилась Ирина. Она была пьяна, пошатывалась. Сделав несколько шагов – остановилась, оперлась спиной на стену. Очевидно, Ирина приехала из гостей, где, в очередной раз, хорошо погуляла...

Надя знала, что Вадим с матерью уже третьи сутки её ищут. Достала мобильный телефон позвонить им.

Не успела набрать знакомый номер, как в пёстрой тол-

пе пассажиров увидела встревоженного Вадима. Он смотрел по сторонам, напряжённо искал кого-то глазами. Как оказалось, – Надежду. Заметил, и быстро подошёл.

– Мне мать только что позвонила, сказала что ты уехала на вокзал... Зачем?!

– Вадим, так будет лучше...

Девушка кивнула в сторону Ирины.

– Я только что хотела тебе звонить. Вон она, нашлась...

Вадим со стоном рванулся к пропавшей. Со всей силой схватил за шиворот, и потащил на скамейку. Почти швырнул на место. Пьяная женщина сначала дико заверещала, но, увидев рядом знакомые лица Вадима и Нади, успокоилась, с кривой улыбкой пролепетала что-то невразумительное. Навалилась на стенку, и тут же начала засыпать...

Вадим поймал такси, попросив водителя подъехать ближе к тому месту, где оставил Надю и Ирину.

– Надя, садись!

– Как это... – попыталась сопротивляться девушка.

Тонем, не терпящим возражений, Вадим приказал:

– В машину! Я сказал!

Затем впихнул Ирину.

Вернулись домой втроем. А дальше – уже другая история...

Было, или не было...

Берег моря. Солнце, делая глубокий реверанс, прощаясь на ночь, медленно приседало к горизонту. Никого, кроме одинокой фигуры седоволосого мужчины, который, скинув с плеча полупустой рюкзак, сидел на камне, и задумчиво смотрел на далёкую линию, где небо сливалось с морем...

С какой же радостью Михаил снова ощутил себя дома! Как же давно не был здесь! Какое блаженство, после долгих лет отсутствия скинуть, наконец, казённую одежду, выданную при освобождении из тюрьмы, зайти в накатившуюся тёплую пенную волну! Ощутил с детства знакомый солоноватый вкус. Взмахнул руками, и поплыл.

Уже взрослый мужик, а нырял с мальчишеским упоением, шумно отфыркиваясь, легко управляя своим поджарым телом, на котором не счесть «отметин» прожитого.

Никого вокруг. Только чайки вскрикивали, летая над кипящими гребнями волн. Никто не мешал, вдоволь искупавшись, улечься на шуршащий песок, и вспомнить «дела минувших лет». А вспомнить есть о чём...

Всё случилось как в страшном сне. По прошествии многих лет, вспоминал нестираемо-живой картинкой...

Вот он, узнав знакомую долговязую фигуру друга, вырлившую из-за угла дома, резко выпустил дым очередной затяжки, и замер на месте. Тот увидел его, остановился

за несколько шагов, и уставился немигающими округлившимися глазами. Заметил, как у бывшего приятеля хорошее настроение сразу стекло куда-то с физиономии, и она приобрела испуганно – растерянное выражение.

Помнит, как негромко сказал тогда, вглядываясь в Витькино побледневшее лицо:

– Вижу, шо не ждал! Имею, таки, до тебе разговор!

Машинально бросил окурок в сторону, и не спеша поправил бескозырку с золотистым тиснением. Сжал пальцы в кулаки. Они до боли отчаянно впились в ладони. Но тогда даже не заметил этого. Старался сохранить спокойствие, только, видно, глаза выдавали внутреннее возбуждение.

Было противно смотреть, как губы у Витьки сложились в натянутую улыбку, и он, всеми силами пытаясь взять себя в руки, пролепетал:

– А, отслужил, значит...

Буквально за несколько секунд из размашисто шагающего к подъезду «хозяина жизни» в дорогой фирменной одежде холёный молодой человек стал похож на испуганно сжавшегося суслика.

Помнится, сделал только одно движение навстречу к Витьке, и тот, резко развернувшись, побежал, неуклюже задирая ноги, размахивая руками. Побежал, не разбирая дороги, ошалело натываясь на прохожих. Михаил бросился вслед за ним...

Никогда не думал, что придётся драться со своим лучшим

другом! А ведь были со школы «не разлей вода»! Обычно, где один, там и другой. Даже после школы решили поступить в одно училище. Только, загвоздка получилась: Витька попал в число студентов, а Мишка – нет.

Всё детство у обоих мальчишек прошло здесь, в Одессе. С малолетства знал каждый закоулок родного города!

Отец, как большинство одесситов, был рыбаком. Войну прошёл, а погиб вместе с экипажем траулера, подорвавшись на уцелевшей с войны шальной подводной mine. Так нелепо случилось. В мирное время остались одни с матерью.

Примерно за год до призыва в армию Михаил случайно познакомился с девушкой. Молоденькая, с густыми каштановыми волосами. Не заметил, как за короткое время заняла главное место в голове и сердце. Осталось только вспоминать, как провожала в армию, едва сдерживая слёзы, как долго махала тоненькой рукой вслед помчавшемуся вагону. До сих пор перед глазами её стройная фигурка на платформе, с чуть приподнятой головкой и полным отчаяния взглядом. Как будто предчувствовала...

Если бы знал, что видит в последний раз, – приложил бы все силы, всё возможное и невозможное, но не отпустил! Хотя... Что он мог сделать?

Когда демобилизовался, «на всех парусах» вернулся в родную Одессу.

Мать была дома. Конечно же, обрадовалась возвращению возмужавшего сына, быстро собрала на стол.

С аппетитом наворачивая домашний борщ, Мишка успевал попутно рассказывать о службе.

После паузы с недоумением сказал:

– Я таки не понял, на шо Иринка обиделась, писать перестала. Спрашивал, а никто за это ни слова не ответил.

Мать молча опустила глаза.

Заметив, как изменилась она в лице, парень опустил ложку, и настороженно спросил:

– Шо случилось? Та не тяните мне нерви, как сломанный зуб!

– То я просыла... Сгыбла Ирынка... Машина збыла. За рулём, люди бачилы, Виктор був... Тильки воны откупылись, на свободе ходыть...

Сказала, и закусила губу, с ужасом прикрыв рот пальцами. Не хотела ведь говорить, чтобы не ринулся сын с разборкой, не натворил чего, а вот, проговорилась...

Да разве есть на свете сила, которая удержит одессита-моряка, если обидчик остался без наказания?!

Схватка с Витькой была короткой. Михаил не сразу до конца осознал, что сделал, а когда пришёл в себя, – ужаснулся, но даже не пытался скрыться. Более того: сам позвонил в дежурную часть, а когда арестовали, – молча сел в подъехавшую милицейскую машину...

Потом начал вспоминать годы, проведённые в заключении, новых знакомых, с которыми свела шальная судьба. Не нашёл ничего романтического там, в мире, ограждённом

высокими заборами и колючей проволокой. Одна бесконечная жестокая борьба, чтобы просто выжить...

Вернулся, а идти – некуда. Мать умерла, не дождавшись возвращения сына. В их квартире теперь жили другие люди. Новых соседей по дому он совсем не знал. Те, кто раньше по доброму всегда общался с ним – стали относиться к парню настороженно, ведь многие из них «сидели на чемоданах», в ожидании разрешения на выезд в Израиль, в Штаты, или ещё куда, и боялись появления компромата. Михаил понимал это, и не обижался.

Сейчас, после освобождения, хотя воспоминания настойчиво атаковали, он пришёл к морю не только вернуться мысленно в прошлое, но и чтобы, уединившись, подумать, как жить дальше...

Насобирали сушняка, и, разжигая огонь, негромко запел:
– Ты – одессит, Мишка, а это значит...

Утро выдалось на редкость погожим. На берегу у потухшего костерка спал мужчина в тельняшке. В руке под щекой крепко держал бережно сохранённые письма от единственной в жизни любимой девушки Иринки...

ДТП

Поздно вечером в отделение кардиологии поступил пациент. Молодого человека доставили на «скорой помощи», и сразу же поместили в реанимацию. Целых пять часов медики отвоёвывали у небытия его жизнь. Через два дня состояние стабилизировалось, и по прошествии суток, определили в палату, под контроль дежурного врача и медсестры.

Этот молодой парень потерял невесту. У него на глазах девушку сбила легковая машина. Водитель, испугавшись, даже не остановился. Наоборот, прибавил скорость, и в панике умчался прочь. Никто из очевидцев не успел запомнить номер.

Вокруг сразу собрался любопытствующий народ. Саша кричал в истерике, никак не хотел выпускать из рук безжизненное тело своей Марины.

Случилось несчастье недалеко от дома, где он жил. Там, по стечению обстоятельств, оказалась пожилая пара, давние соседи по лестничной клетке. Они позвонили в ГАИ, и отвели молодого человека домой успокаивать.

Сашина мать, Людмила Ивановна очень перепугалась, увидев сына в таком состоянии. Бледный, с нездоровым блеском глаз, в испачканной кровью одежде. Он сел на стул, закрыл глаза, и начал, как маятник, качаться из стороны в сторону, обхватив голову руками. Парня насилу уговорили

умыться, переодеться, и прилечь на диван. Дали сердечные и успокоительные.

Пока Саша впал в дрёму от лекарств, соседка рассказала его матери о том, что случилось. Обе ахали, охали, утирая слёзы, но, к сожалению, ничего не могли исправить.

К вечеру парню стало совсем плохо. Он то стонал, то плакал, и этот плачь больше походил на вой. Надрывный, протяжный. Начал часто хвататься за сердце, и Людмила Ивановна срочно вызвала «скорую помощь»...

Теперь молодой человек лежал на кровати в больничной палате, молча глядя в одну точку на потолке. Бледное лицо с сухими губами не выражало никаких эмоций.

Вошла молодая медсестра.

– Как себя чувствуете? Давайте укольчик сделаем...

– Марина? Ты как здесь оказалась? – вместо ответа вдруг спросил Саша, повернув голову на голос.

Он резко отбросил одеяло, встал, и с радостной улыбкой кинулся к ней, чтобы обнять.

– Вы что?! – испугалась девушка, и, оттолкнув парня, побежала в коридор.

Следом за ней из палаты вышел удивлённый Саша. Он с недоумением смотрел вслед убегающей перепуганной медсестре, и крикнул:

– Марина, ты куда?

Света забежала в ординаторскую, и выпалила:

– Дмитрий Михайлович, парень из пятой палаты, похоже,

сошёл с ума!

В кабинете за столом с историями болезней сидел пожилой мужчина врач – кардиолог. Он оторвался от бумаг, и поглядел поверх очков.

– Что случилось? Успокойся, и объясни толком.

– Я пришла делать укол, а он назвал меня Мариной, и полез обниматься! Принимает меня за другого человека!

– Может, решил пошутить? – с сомнением спросил её врач.

– После такого стресса? Вряд ли...

– Ну, ладно. Пойдём, посмотрим, что вдруг с Лисиным там случилось... – и они вдвоём с медсестрой направились в палату к Саше.

Увидев её, парень заулыбался, облегчённо вздохнул.

– Марина, почему ты убежала? Обиделась на что-то?

– Саша, ты знаешь эту девушку? – спросил врач.

– Это моя Марина. Вы её тоже знаете? ... У нас с ней скоро свадьба будет! ... А, я всё понял! Вы хотите прийти на нашу свадьбу! Приходите, конечно!

– Саша, сейчас она сделает тебе уколы, хорошо? Ты хочешь ведь поправиться?

– Я не больной! Нам надо к свадьбе готовиться! Мариночка, скажи ему! Пойдём домой!

Молодой человек встал, направился к выходу, подхватив под руку девушку.

– Подожди, подожди... Саша, давай договоримся, что се-

годня ты пробудешь здесь, хорошо? – попытался остановить его врач, загородив собой дверь.

– Я не хочу здесь быть! Я хочу домой! Нам с Мариной надо к свадьбе много чего успеть! – упрямо твердил парень.

– Давай, всё-таки, не спешить. Ты пробудешь здесь всего несколько дней, – попробовал договориться врач.

– Нет, я не хочу!

– Саша, зачем тебе спешить? Всё в своё время... – убеждал Дмитрий Михайлович.

– Зачем вы меня оставляете?! Я понял! Не хотите, чтоб мы с ней поженились! – вдруг занервничал парень.

Он неожиданно оттолкнул врача, да так, что тот оказался далеко от двери, едва удержавшись на ногах. Потом схватил за руку девушку, и потащил на выход из здания больницы. Перепуганная медсестра завизжала, начала звать на помощь. На выручку пришли мужчины, лежавшие в отделении. Они с большим трудом скрутили обезумевшего парня, и вернули в палату.

Несчастливая девушка вся тряслась от испуга, плакала. Другая медсестра её успокаивала, а пожилой кардиолог звонил уже родителям Саши, и в психиатрическую клинику. Это пришлось сделать, потому что парень повёл себя неадекватно: он был возбуждён, орал какие-то звуки, оскалив зубы. Его глаза, наполненные дикой яростью, лихорадочно блестели. Молодой человек находился в ужаснейшем состоянии...

Когда его уводили санитары, тихие прежде больничные

коридоры наполнился душераздирающим криком:

– Марина – а! ...Марина – а!

Сзади, рыдая, шла его мать...

Предложение

Максим решился, всё-таки, сделать предложение.

По такому случаю он заранее, как бы невзначай, выпытал у своей девушки Светы какой размер кольца ей подходит.

Теперь он стоял в ювелирном отделе, и, очень смущаясь, разглядывал обручальные кольца, пока не подобрал то, что нужно.

– Вот это, пожалуйста, – указал Максим, и с внутренним волнением принял от продавщицы покупку.

– Коробочку нужно? – невозмутимо-спокойно спросила девушка-продавец.

– Да, да, конечно.

«-Кольцо взял, теперь – цветы...» – подумал он, и тут со смехом вспомнил песенку жениха из «Соломенной шляпки»: «-Женюсь, женюсь, какие могут быть сомненья...».

«-Да, дело серьёзное. Как сложится, – никто гарантии не даст... Светка – моя жена! Люди, я женюсь! ...Боже мой, даже самому не верится!».

Цветы выбрать для Максима было не так уж сложно. Он довольно часто баловал невесту букетами. В этот раз он выбрал белые розы, и более придирчиво оценивал оформление. Для будущей тёщи ему составили красивый букет из разных цветов.

«-Как же разговор начать?» – лихорадочно обдумывал он.

Всё, что Максим прежде для себя наметил, как водой смыло. Волнение не давало сосредоточиться.

Так ничего и не решив, вошёл в подъезд. Чем ближе подходил по лестнице к двери, тем сильнее внутри барабанило сердце...

...Входная железная дверь была чуть приоткрыта. Максим остановился в недоумении. Охватила тревога. Не стал томиться в раздумьях, и вошёл в квартиру. Не раздеваясь, прошёл, заглянул в комнату...

То, что он увидел, было для него шоком: его Света стояла, и целовалась с каким-то парнем!

Максим стоял в дверях, и никак не мог прийти в себя от увиденного.

Парочка его заметила.

– Максим? Как ты сюда попал? – растерянно спросила Света.

– Дверь закрывать как следует надо! Желаю счастья...

Вручил одновременно по букету, быстро развернулся, и чуть не бегом вышел прочь, громко захлопнув дверь.

– Максим! Максим, подожди! – услышал он вслед, но это для него теперь было уже не важно...

Потрясённый предательством, Максим выскочил из подъезда на улицу, глубоко и шумно вздохнул. Вытер лицо ладонью.

«-Надо успокоиться!» – твёрдо решил он, и отправился в ближайшее открытое кафе. Взял себе кофе, и, расположив-

шлись за столиком, начал курить сигарету за сигаретой, не замечая ничего вокруг. Перед глазами у него всё стояла эта парочка...

Он не сразу заметил подошедшую девушку, только когда она спросила:

– У вас что-то случилось?

– А тебе-то что? – устало спросил Максим.

– Я просто подумала, что вам тяжело от чего-то. У вас такой расстроенный вид...

– Вот вы говорите: все мужики – козлы. Зато вы – стервы! Вот и гуляй себе дальше!

– Извините, если что не так... – сказала девушка, и хотела было, отойти, но Максим остановил её, поймав за руку.

– Это вы простите, сорвался...

«-Нет, я не хочу быть один, и не буду!» – подумал Максим, а вслух спросил:

– А вы не замужем?

– Нет, – пожала плечами девушка.

– Как вас зовут? Меня – Максим.

– А меня – Нина.

– И парня нет?

– Нет.

– А смогла бы выйти замуж за первого встречного? Вот, за меня, скажем...

– Не знаю даже, что ответить... Так сразу... – растерялась от неожиданного вопроса Нина.

– Значит, решено! – и Максим, вытащив коробочку, открыл, протянул её новой знакомой.

– Но мы совсем не знакомы! – удивилась предложению девушка.

Максим горько улыбнулся.

– Это всё ерунда. Бывает, и год знаешь человека, а он предлагает... Разве нет?

– Это – шутка? – всё ещё не верила Нина в серьёзность предложения нового знакомого.

– Нет, совершенно серьёзно.

– А если я не соглашусь?

– Очень будет жаль, я ведь совершенно серьёзно всё это предложил, – грустно сказал Максим.

Нина колебалась. С одной стороны – всё как-то странно выглядит, а с другой стороны, если посмотреть... Сколько историй есть, когда всё вот так же неожиданно, спонтанно случилось, и были люди по-настоящему счастливы. Ведь неожиданность не всегда должна быть к плохому... Может, это действительно – судьба?

– А если возьму, и соглашусь? – спросила Нина, испытующе глядя на Максима.

– Значит, дальше будем думать о свадьбе. Разве такое не возможно?

– Я согласна! – и приняла кольцо...

путь с армии

Наконец, закончился срок службы. Игорь прошел КПП с немудреными пожитками, и вышел, как в другой мир, на гражданку. Два года армии позади. Да здравствует свобода!

Дома его ждала девушка. Аня до последнего писала нежные длинные письма, и Игорь не сомневался, что она ждёт, очень скучает по нему. Его мать Надежда Кирилловна, писала сыну, что каждый день Анечка прибегает к ним, считают вместе, сколько Игорю ещё осталось служить, рассказывает подробно, что делала, куда ходила. В общем, вопрос о их женитьбе был решён сам собой. Ни у кого из родственников и знакомых не возникало сомнения по этому поводу. А как же по-другому?

Игорь предъявил билет уставшей на вид проводнице, и быстро поднялся в вагон на своё место. Расположился на верхней полке, и с нетерпением ожидал, когда поезд отправится.

На запровленную нижнюю полку, наискось от места Игоря, вернулась пассажирка. Это была красивая молодая брюнетка, с большими карими глазами. С ленивой грациозностью опустилась на сиденье, и быстро, как выстрелила, взглянула на Игоря.

– Вот как, у нас попугчик появился... – сказала она груд-

НЫМ НИЗКОВАТЫМ ГОЛОСОМ.

Игорь утонул в её глазах. Ярких, глубоких. Почувствовал, что теряет над собой контроль.

– Да вот. Отслужил, теперь пора домой.

– И как же зовут?

– Игорь. А тебя?

– А меня – Дана.

– Далёко едешь?

– До Васильевска.

– И я тоже! А где живёшь? – оживился Игорь.

– На Школьной.

– А я – на Маяковского.

– Насколько я знаю, это совсем недалеко друг от друга...

– Да, недалеко. Оказывается, рядом живём! – оживившись ещё больше, согласился Игорь.

– А я тебя, вроде бы, видела в нашем магазине. Если не ошибаюсь, в тот день покупал себе спортивный костюм. Пакет с каким-то инструментом забыл. Потом возвращался за ним, – неожиданно вспомнила Дана.

– Было такое, – согласился Игорь, засмеявшись.

Ему невероятно польстило, что девушка его вспомнила. Он действительно покупал костюм. Ушёл, забыв пакет с электродрелью. Хватился, когда уже вышел из магазина. Действительно, пришлось вернуться. Он ещё тогда задержался, довольно долго шутил с молодыми продавщицами.

«-Вот откуда кажутся знакомыми эти глаза! Прямо, кол-

довские какие-то! А её я, пожалуй, видел всего ничего. Она занималась с покупателями тогда...» – неожиданно понял Игорь.

– И что думаешь сейчас делать? Поступить учиться будешь, или работать? – с искренним интересом спросила девушка.

– Сначала пару недель отдохну, а там работу найду. Не хочу снова за учебниками сидеть. Девчонка у меня есть. Поженимся. Так что...

– Если хочешь, – к нам в магазин можешь. Когда я уезжала, требовался охранник.

– Отлично! Жизнь, как говорится, налаживается.

– Бутерброды будешь? – по-домашнему просто спросила Дана, собираясь перекусить.

– Не откажусь. Сейчас за чаем схожу...

Закончив обедать, Дана вдруг спросила:

– Зажигалка есть?

– Куришь?

– А что такого?

– Ничего. Просто компанию составить...

– Ну, пошли.

Курила Дана по-женски изящно. Игорь залюбовался её тонким запястьем, с узеньким браслетиком. Дымок сигареты витал секунды у её лица, пушистых волос, а потом тянулся за движением воздуха в тамбуре. Она смотрела в окно, и в её больших глазах, как в зеркале, отражался мелькающий лес.

– Что так на меня смотришь? – спросила Дана, метнув на парня быстрый взгляд.

– Просто давно не общался с такими красивыми девушками, – признался молодой человек.

– Скоро будешь. Или у тебя невеста страшенькая?

– Нет. Обычная... – замялся Игорь.

– А ты любишь её? – испытующе посмотрела на него попутчица.

– Наверное...

– То есть? Собрался жениться, а сам не знаешь, любишь, или нет? – удивилась Дана.

– Честно сказать, я не собирался так быстро жениться, просто, как течением несет... – признался молодой человек.

– Это ты должен решать. Ты для себя определись, хочешь, или нет.

– Я это понимаю...

Вернувшись на свои места, Игорь и Дана затеяли игру в карты. Соседи по купе всё ещё спали, поэтому они начали игру вдвоём, без партнёров.

Играть с Даной было очень забавно. Все эмоции пробежали на лице девушки: то оно сияло от удовольствия, когда выигрывала, то смешно надувались губки от неудачного финала. Однако, она несколько не злилась, а с новым азартом принималась за очередную партию, пока Игорь не предложил опять перекурить.

Эта девушка начинала ему нравиться всё больше и боль-

ше. И он ничего не мог поделать с появившимся чувством. Всё больше начинал внутренне сомневаться, а действительно ли так хочет быть с Аней? Теперь, стоя рядом с Даной, испытывал одно желание: поцеловать её. Улучив момент, Игорь порывисто обнял девушку, и исполнил задуманное. В ответ она удивлённо посмотрела на него. Не оттолкнула, а только негромко спросила:

– Зачем это? У тебя есть девушка...

– Я не уверен, что хочу быть с ней...

– Когда окончательно определишься чего хочешь, тогда, может, и поговорим...

...Игорь пришёл к Ане на следующий день после приезда. Всё это время мучительно искал слова, чтобы объяснить с невестой, вздыхал. Парень смотрел на кукольное слащавое личико подруги, и не чувствовал былого влечения. Всё как будто куда-то испарилось, а она совсем не замечала перемен в Игоре. Весело и громко болтала ни о чём, чмокала в щёку.

– Аня, мне нужно с тобой поговорить серьёзно... Я мог бы промолчать, но не хочу мучить ни тебя, ни себя. Я действительно благодарен тебе за письма, за то, что всё это время ждала, ... Но мы не можем быть вместе...

– Почему? – машинально спросила Аня, не желая принимать его слова всерьёз.

– Потому, что разлюбил... Прости... Ты симпатичная, молодая девчонка, и встретишь ещё своего человека. А я не могу, просто жалея, остаться с тобой.

Она кинулась на шею, начала осыпать лицо жениха быстрыми поцелуями.

– Игорь, ты что говоришь! Мы же любим друг друга!

– Точнее – любили, – поправил её Игорь, и, освободившись от Аниных объятий, сказал только тихо:

– Прости...

Он уходил быстро, без сожаления, не оборачиваясь. За спиной услышал плачь, и визгливый оклик:

– Игорь, вернись! Куда ты?

А он шёл к Дане. К той, которая так внезапно вошла в его жизнь...

Выбор

В электричке на удивление народу было не много. Очень душно. Юра занял место у окна. Изнывая от жары, наблюдал, как вагоны мягко поплыли вдоль залитого знойным солнцем перрона, набирая скорость.

Неожиданно услышал рядом знакомый голос:

– Юра, привет! Ты как здесь?

Он быстро повернул голову, и увидел друга Павла. Правда, в последнее время они потерялись. Не созванивались часто, как бывало раньше, почти каждый день.

– Привет, Паша! – искренно обрадовался Юра.

Крепко пожали руки.

Приятель сел рядом, и между ними начался оживлённый разговор:

– Ну, как ты? Что ж не звонишь? спросил Юра.

– Да, тут такое дело... – замялся, хитро улыбаясь, товарищ, -жениться собрался. Сам понимаешь, ля мур...

– Да ты что! Как это надумал? И давно познакомились?

– Знакомы-то давно. Не виделись, правда, порядочно. А тут недавно встретились, разговорились. Ну, и пошло дело. Главное, всё так быстро! Самому не верится. Сейчас заявление подали в ЗАГС. Я тебе звонить собирался, а тут – встретились. Собираюсь тебя, Юрик, свидетелем на свадьбу звать, так что надо и тебе с ней познакомиться. Вообще со-

браться вчетвером: ты, я, Нина, и свидетельница. Кого она решит позвать, я уж не знаю... Пошли сейчас? Зайдёшь, а?

Знакомую холостяцкую берлогу Павла и не узнать теперь. Это Юра понял уже в прихожей. Прибрано, чисто. В квартире витал приятный свежий запах лимона, а не сигарет, как раньше.

– Ниночка, ты дома? – крикнул Паша, разуваясь.

Из комнаты вышла молодая интересная женщина.

– Ты не один? – удивилась она.

– Это – Юра, – представил Павел товарища.

– Он свидетелем будет. Я тебе говорил. Проходи!

– Ну, здравствуйте, Юра, – приветливо улыбаясь, сказала

Нина.

– Здравствуйте... – ответил молодой человек, слегка сконфуженный прямым заинтересованным взглядом молодой дамы.

– Проходи в комнату, – не заметив этого, пригласил Павел.

– Ну, я тогда соберу на стол... – игриво сказала Нина, и ушла на кухню.

– Ого! Я смотрю, перестановку сделали! – сказал гость, войдя в комнату.

«-Похоже, у этой дамочки цепкие коготки, если за такое короткое время успела стать почти хозяйкой в доме... И не плохая, надо сказать, хозяйка... Не ожидал...» – подумал Юрий, когда увидел такую разительную перемену в об-

становке. Он часто здесь бывал, и сразу заметил изменения.

...Пока обсуждали кое-что из свадебных дел, Нина всё чаще останавливала долгий внимательный взгляд на госте, и Юра почувствовал, что явно вызвал её интерес. Мало того, – будущая жена друга ему тоже понравилась...

«-Только мне этого не хватало!» – подумал он.

Нина особо и не скрывала, что совсем не прочь продолжить знакомство тет-а-тет с другом своего жениха. Она быстро откликалась на шутки Юрия заливистым смехом, а на юмор Павла только морщила носик, и говорила, что он «собирает всякую ерунду», или просто молча пожимала плечиками, давая понять, что ей вовсе не смешно...

Юрий очень удивился, когда, удобно улёгшись в постели, собираясь спать, услышал телефонный звонок.

«-Кому это я понадобился так поздно?» – подумал он, и, недовольно кряхтя, нехотя поднял трубку:

– Алло...

– Привет! Я не помешала? Это – Нина. Узнал? – раздался приятный мягкий женский голос.

– Узнал, – подтвердил Юра, и с недоумением спросил её:

– А что случилось?

– Ничего не случилось, просто почему-то очень захотелось тебя услышать... – продолжал вкрадчиво звучать голос.

– Ты откуда звонишь?

– Я сейчас у себя дома... Паша не слышит, если ты об этом... Он уехал по делам...

– Паша – по делам, а ты решила мне звонить?

– Какой же ты догадливый! – засмеялась Нина.

– Вроде, о свадьбе всё переговорили. Что-то ещё хотела сказать?

– А не хочешь в гости приехать? – вдруг спросила Нина.

– Нет, – без раздумий ответил Юрий.

– Почему? Боишься, что Павел узнает? Не узнает. Он в командировке в другом городе...

– Мне совсем не понятно, ты хочешь быть с Павлом, или нет?

– Я тебе честно скажу: любая женщина хочет иметь семью. Паша сделал предложение, и я согласилась. А почему бы и нет? Парень он хороший, ко мне очень хорошо относится, но... не могу ответить ему до конца взаимностью. И я к нему очень тепло отношусь, только не могу полюбить...

– И поэтому решила завести любовника? – резко спросил Юрий.

В трубке раздался печальный вздох.

– А если ты мне понравился? Если я понимаю, что могу сделать ошибку, соединившись с Пашей?

– Я не понял... Ты предлагаешь мне отбить невесту у друга?

– Думаешь, он будет счастливым, если жена просто очень хорошо относится, но не больше?

– Ты решила, на ночь глядя, поприкалываться? – поморщился Юрий.

Нина снова грустно вздохнула.

– Нет, Юра, я не собираюсь таким шутить.

– Тогда лучше ложись спать, а завтра уж решишь, выходить тебе за Павла, или нет. Пока! – и Юрий положил трубку.

Он был очень удивлён и взволнован таким неожиданным разговором. Сон как рукой сняло. Молодой человек распахнул настежь окно, в задумчивости присел на подоконник, и закурил...

Нина оказалась настойчивой. Следующим вечером она снова позвонила.

– Юра, только не бросай, пожалуйста, трубку, послушай меня. Ты, наверное, думаешь, что мне ничего не стоило взять, и позвонить тебе вчера... Я понимаю, что не просто решиться, и не отвергать...

– Ты сама понимаешь, какой бред несёшь? – неожиданно для себя грубо перебил её Юрий.

В трубке послышалось тихое всхлипывание, и длинные гудки. Нина положила трубку...

Юрий был в полной растерянности. Как поступить? Нина ему понравилась тоже. Это у него никаких сомнений не вызвало. Стройная, с выразительными тёмными глазами. Интересная собеседница. Вполне понятное желание быть счастливой... Такое настойчивое внимание, конечно же, очень льстило самолюбию. И Юрий хотел себе счастья. Отлично почувствовал, что между ним и этой молодой милой женщиной пробежала яркая искра. Но как же Павел? Забыть о дав-

ней дружбе тоже не мог...

Даже после таких разговоров Нина продолжала звонить, и просить о встрече. На своё несчастье она была по-настоящему очень влюблена...

«-Если не разрублю этот гордиев узел, то ничего хорошего не выйдет. А если я не сдержусь, и поведусь на своё желание быть с Ниной? Разрушить счастье друга? Как я потом Паше в глаза смотреть буду? Рассказать о её звонках? Но ведь тогда и я с ней не смогу всё равно быть, и их отношения разрушу. Даже если не разойдутся, – осадок останется навсегда, тут никуда не денешься. Лучше уйти вовремя от соблазна. Уж я-то себя знаю...» – размышлял молодой человек.

Решение действовать кардинально было принято очень мучительно. Юрий позвонил Павлу, и отказался быть свидетелем на свадьбе, сославшись на неожиданные срочные важные дела. Сказал, что вообще не сможет присутствовать на празднике. Разговор этот получился сухим, отчуждённым, и вызвал обиду у Павла, чего и хотел добиться...

После этого Юра постарался быстрее поменять номера и мобильного, и домашнего телефона. Ради спокойствия товарища, чтобы не было соблазна объяснить истинную причину такого изменения в отношениях между ними, скрепя сердце, удалил все номера телефонов друга, и уехал, завербовавшись на дальнюю стройку...

Случайное такси

Миша уже долго возился со своей машиной.

«-Купил, на свою голову, проблемную!» – ругал он мысленно себя.

Но что делать, раз средств – не густо, а транспорт нужен. Еще с утра пришел в гараж, начал заводить, а она чихнула несколько раз, и замолчала. Уж он и так, и этак, – не хочет заводиться!

Михаил должен был скоро появиться у заказчика, поэтому ничего не оставалось, как оставить строптивную железку, и ехать другим транспортом.

Запер гараж, и выйдя на оживленную улицу. Вскоре увидел свободное такси, энергично замахал рукой. Машина послушно съехала к обочине.

– Шеф, на Сосновую поедем? – спросил Миша, приоткрыв дверцу.

Водитель, в джинсовой синей кепке, молча кивнул на пассажирское место.

Юркнув в машину, пристегнувшись, Миша успокоился. Опаздывать он не любил, а тем более, если вызвал заказчик.

Занимался он ремонтом холодильников. Доход невеликий, но зато свой бизнес, и, как говорят, на хлеб хватает.

– Куда именно на Сосновую? – услышал Миша молодой женский голос.

«-Вот это да! Баба!» – изумился про себя пассажир, но вслух сказал:

– Семьдесят восьмой дом.

Машина мягко тронулась, и побежала по указанному адресу.

– А я сначала думал – парень, – признался Миша.

– Знаю. Не один раз говорили... – усмехнулась девушка.

Она смотрела внимательно по сторонам, держа под контролем дорогу.

– И давно рулим?

– Не первый год... У меня и отец в таксопарке работает...

Не хотели брать, мол, женщина, да я настояла...

– Похвально, – оценил Миша.

– Как же эту настойчивую девушку звать?

– Галя. А вас?

– Михаил.

– Очень приятно... А вы чем занимаетесь?

– Ремонтирую холодильники.

– Что ж, не плохо... – заметила Галя.

– Потихоньку идёт дело, – согласился Миша, заметив, как аккуратно остановилась машина на красный свет светофора, потом спросил:

– А ещё что делаете, помимо основной работы?

– У меня времени не так уж много остается... На гитаре учусь играть... У нас попугайчик живет. Чивик зовут. Пытаюсь научить его говорить хоть несколько слов. Выучил пока:

Чивик умница.

– Да ты что? Ни разу не слышал вживую как это...

Тут раздался звонок мобильного телефона. Михаил посмотрел на дисплей, и с досадой подумал: «-Вот ведь, беспокойное хозяйство, который раз за день звонит!».

– Да! Я уже к вам еду.

– Ой, а я всё жду... Так плохо без холодильника... – нудно причитала по телефону заказчица.

– Я понимаю, что плохо без него. Сейчас буду. Я же сказал, еду уже! – и отключил связь.

Снова оказались в заторе. Автомобильные пробки в большом городе – обычное дело.

– Похоже, надолго, – сказала Галя.

– Да, торопиться бесполезно... – согласился Михаил, и устало вздохнул.

– А вы чем занимаетесь в свободное время?

– А я больше люблю поваляться на диване, да ещё кино посмотреть. Собака есть, овчарка Ромас. Отец на пенсии, от нечего делать, пока меня нет, с ним занимается. А летом на даче обычно пропадаем.

– У нас была дача тоже, но только продали. Некому за ней смотреть, да и некогда. Целый день покрутишь баранку – ни до чего...

– Не обидишься на вопрос? А сколько тебе лет?

– Двадцать шесть, – ответила Галя.

– Намного моложе выглядишь.

Галя улыбнулась, хитро взглянула на Михаила.

– И на сколько?

– Лет на шесть моложе.

– Ну, хорошо... А самому сколько?

– Тридцать стукнуло.

– Не много... – пробормотала Галя, трогая такси с места.

– А братья, сестры есть? – поинтересовался Миша.

– Брат. Он сейчас в армии служит. Придёт, – тоже в парк наш, наверное, пойдёт.

– Надо же, целая династия таксистов получается!

– А что? Нормально.

– А муж как к этому относится?

– Он никак не может к этому относиться, потому что его не существует в природе...

– То есть, не замужем? – уточнил Михаил.

– Как это догадался? – засмеялась Галя.

– А как тебя жена отпускает к одиноким женщинам – заказчицам?

– А её тоже в природе не существует.

– Даже так...

– Перед Загсом чист, как стеклышко!

– Это мне всё равно...

– Совсем?

– Совсем. Тем более что уже приехали, – и Галя плавно остановила такси.

Михаил увидел табличку на доме: Сосновая семьдесят во-

семь.

Только когда такси ушло, Мише стало очень досадно, что не сообразил взять номер телефона у девушки.

«-Теперь, вряд ли ещё увидимся...» – подумал он с сожалением...

...Однажды Михаил пришёл по заявке. Хозяин, подтянутый моложавый мужчина, лет пятидесяти, без суеты проводил его на кухню к холодильнику.

– Что-то барахлить начал. Наверное, пора уже другой брать.

– Посмотрим, что с ним такое, – деловито сказал Миша, и начал привычно осматривать технику.

За его действиями наблюдал не только хозяин квартиры, но и попугайчик, сидевший в клетке. Он то чистил пёрышки на жёрдочке, поглядывая на незнакомца, то, играя, тербил блестящий маленький колокольчик. С присвистом поцокал, издал громкий крик, опять поцокал, и потом глухим, не очень разборчивым голосом выдал:

– Чивик – умница... умница... Чивик – умница...

Миша не мог сдержать радостной улыбки. Он улыбался своей мысли о том, что из его жизни, возможно, больше никогда не уйдёт случайное такси...

Такие разные...

ОНА приходит не спрашивая разрешения войти в сердце. Может войти вихрем, сметая на пути всё и вся, не терпя преград. Нежданой гостье совершенно всё равно, как воспримет человек ЕЁ появление. Всё вокруг исчезает, кроме той, или того, ради которой вдруг бешено заколотилось сердце. ОНА не приемлет отказа, и без промедления сжигает душу на костре страсти. ЕЁ мелодия – фламенко, танго. ЕЁ цвет – красный, малиновый. О, как не просто под воздействием этого урагана эмоций сохранить самообладание, и не потерять ориентацию в пространстве и времени! ОНА требует отдаться полностью, и без остатка! Это крепкий коньяк, пьянящий и отбирающий всякую способность к сопротивлению. Это зной в разгар лета. Действие ЕЁ чар краткосрочно, подобно извержению вулкана: сильный жар огня очень скоро превратит свою жертву в пепел, и ветер разметает его в разные стороны. Ураганная ЛЮБОВЬ – танец на острие ножа, который ранит, и с этим невозможно совладать. Холодная сталь клинка не знает жалости, оставляя на сердце глубокие кровоточащие раны. А в итоге – опустошение, горькие слёзы...

Однако, есть люди, которые желают прожить хоть минуту, но ярко, не тлея. Они становятся живыми факелами, озаряя своим огнём всё вокруг. Отсюда и появляются рассказы о Данко, Прометее, Раде, Кармен...

А есть другая, которая подходит тихо-тихо. Для НЕЁ не важно, сколько человеку лет, потому что вне времени. Возьмёт мягко за руку, и Он или Она оказывается в другом мире, мире исполнения фантастических желаний. Там, в саду, благоухающем невероятной красоты цветами, слышится вальс, или менуэт. Там встречаются глазами Он и Она... и превращаются в прекрасных белых лебедей. Именно эти птицы стали символом верности. Прикосновения друг к другу отзываются внутри сладкой истомой, прокатываются трепетной волной по всему телу. Как волнует кровь эта нега! Нежная зелень травы ковром стелется под ногами, бирюза неба зовёт в полёт, а Вселенная осыпает искрящимися звёздами. Это чувство – как сладкое шампанское в сказочную новогоднюю полночь, будоражащую душу, воображение. Это запах апельсин и шоколада из детства, когда каждый ещё верит в чудеса. Как робка и трогательна ОНА, когда охватывает первый раз! Когда человека ещё не покинуло детство – не решается надолго задержаться рядом, только коснётся краешком: оставит в памяти косички девчонки, тёплую ладошку, в которой тает подаренная конфета... А вот придёт юность – тут никого не пропустит, каждого закружит в своём волшебном танце! ОНА ничего не требует взамен дарованной способности видеть огромную палитру красок окружающего мира, лишь просит беречь ЕЁ, потому что хрупка и нежна, словно бабочка...

Таксист

Каких только пассажиров не перевозил Фрунзик! Каких только историй не наслушался! Если записать эти рассказы, – на целую толстую книгу хватит...

Сам он не молодой. Чёрные волосы, с проседью на висках. Крупный нос с горбинкой. Тёмные блестящие глаза всегда казались грустными, даже когда он, на самом деле, смеялся. А посмеяться он любил. Внешностью очень напоминал известного артиста Фрунзика Мкртчяна. Его родители даже назвали тем же именем.

Переехали всей семьёй давным-давно из Армении. Сначала не просто было: то решали проблему с жильём, то думали чем заниматься, чтобы иметь средства на жизнь. Поначалу торговали фруктами, но это оказалось накладно. Открыли обувную мастерскую, – взялись притеснять вымогатели. В конце концов, и эту затею оставили. И вот оформили кредит в банке, купили легковую машину. Так Фрунзик стал частным таксистом...

До сих пор помнит своих первых клиентов. Встречу с ними он воспринял как добрый знак, и трогательную фигурку Ангела, что пассажиры подарили, с того времени всегда возит с собой...

– На Калининскую, пожалуйста! – попросила подбежавшая, довольно симпатичная, молодая девушка.

Не дожидаясь согласия, быстро села на переднее сиденье.

– Даша! Не сходи с ума! – крикнул догнавший её парень,

и открыл дверь машины.

– Не дури. Пошли домой! – и предпринял попытки вытащить девушку из такси.

– Не пойду я! Хватит с меня... – заупиралась пассажирка.

Фрунзик слушал перепалку, но не мог понять, что ж такое случилось. Наконец, вмешался в их спор:

– Э, пачему ругаетесь, а? Мой машина нэ рамашка, гадать паедишь – нэ паедишь, да...

Молодые спорщики замолчали, посмотрели на него, и, не сговариваясь, одновременно хором сказали:

– Не вмешивайтесь, пожалуйста!

Переглянувшись, рассмеялись. С ними и Фрунзик.

– Что вы спорите, а? У меня аж голова сильно закипэл...

– Понимаете, – начала объяснять девушка, – я собираю фигурки Ангелочков, а Вадим обвиняет меня в том, что эта коллекция стала очень большая, и занимает много места на полках. Ему, видите ли, некуда ставить свои компьютерные диски!

– Её коллекция достигает невероятных объёмов! Вы бы видели, сколько она насобирала фигурок! – оправдывался молодой человек.

– Эгоист, – всхлипнула девушка, упрямо мотнув головкой, – я эту коллекцию с детства почти собираю!

– И это всё ваш проблема? – спросил Фрунзик, не в силах

сдерживать улыбку.

– А разве этого мало? – искренно удивилась вопросу девушки.

– Он всё время только о своих дисках и думает! Вот, посмотрите, какие они красивые, – и достала из сумочки показать небольшую красочную фигурку.

– Красивый... – по достоинству оценил Фрунзик, и добавил:

– Я умный вещь вам скажу... Пора вам живой ангелочек заводить...

– Что вы сказали? – опять в один голос спросили молодые.

И все снова рассмеялись.

– Как сказал мой дэд Армэн Назарян, самый мудрый и уважаемый человек: «-Если очень хочешь увидать сказку – дэлай её в жизни!».

– Я, в принципе, за это... – растерянно согласился парень.

– И я тоже... – смущённо сказала девушка, и, помолчав, снова попросила отвезти на Калининскую.

– Даша, зачем? Пошли домой! – снова начал уговаривать молодой человек.

– У меня там сейчас никого нет дома... – негромко сказала девушка.

– Ах, вот как... Шеф, поехали, пожалуйста...

– Как скажешь, дарагой, да... – весело откликнулся тот.

Они пересели на заднее сидение, и Фрунзик тронул такси с места...

Время от времени поглядывая в верхнее зеркальце, с умилением наблюдал, как молодые обнялись, и, не замечая уже никого кроме друг друга, заворковали, как два голубка...

Когда приехали, и, расплатившись, вышли, девушка вдруг остановилась, и, обернувшись, крикнула Фрунзику:

– Подождите!

Она быстро подбежала к нему, неожиданно чмокнула в щёку, и подала фигурку Ангелочка.

– Это вам... на счастье...

Не оборачиваясь, пошла к своему мужу...

Фирменный потоп

Зима уже давно вступила в свои права. Природа нехотя погрузилась в спячку до весны, а вот люди – суетились, готовясь к новогоднему празднику.

Светлана никогда не ходила встречать его в чужой дом. Даже если приглашали хорошие знакомые. Просто потому, что очень любила свою маленькую квартирку, и не хотела оставлять её в такое время тёмной, пустой. Считала это неким предательством. Приглашать к себе кого-то тоже не решалась. Понимала, что пора думать о семейной жизни, но мешала привычка к уединённости.

Наступило тридцать первое декабря. Закончился, наконец, последний рабочий день в уходящем году. Немногочисленные служащие офиса, (шесть девушек и три парня), потихоньку собирались уходить. Перешучивались, в предвкушении праздничного развлечения. Ждали, пока старший менеджер Алексей проверит сигнализацию кабинетов, а потом всем вместе покинуть стены фирмы на долгий выходной.

Тут неожиданно они услышали крик:

– Трубу прорвало!

Сначала это восприняли как неуместную, недобрую шутку, но когда пришли в складское помещение, то увидели неприятнейшую картину: под коробками с бытовой техникой стояла огромная лужа. Из трубы, подведённой к раковине

не, вырывался фонтан холодной воды.

– Только этого не хватало! – недовольно насупила красиво очерченные брови менеджер Маргоша. Посмотрела на свои изящные часики на тонкой ручке. Её давно ждали на вечеринку, и перспектива задержаться не радовала. От досады надула губки, и посмотрела в потолок.

У остальных тоже хорошее настроение пропало. Все уже были настроены идти по домам, готовиться к застолью.

– Ну, что стоите? Надо убирать технику! – скомандовал Алексей, и начал звонить в аварийную службу.

Вода продолжала прибывать. Ничего не оставалось делать, как снять верхнюю одежду, и быстрее выносить коробки из склада на сухое место.

Неожиданно для всех, Денис, тщедушный, худощавый и неуклюжий парень, отвечающий за работу всей компьютерной аппаратуры в офисе, быстро ушёл, и очень скоро вернулся с рулоном изолянта, мотком проволоки и плоскогубцами. Понимал, что неминуемо промочит ноги, но, тем не менее, прошёл по луже, и предпринял попытку замотать трубу, чтобы хоть немного убавить течь. Вода хлестанула верером, окатив его с головы до ног. Девушки завизжали, испугавшись. Отбежав, побросали тряпки, совки, которыми собирали воду в вёдра.

Оказавшись мокрым, Денис всё равно продолжал попытки, пока, наконец, получилось. Он, как будто не замечал, что ноги промокли, сам в сырой одежде.

Опять взялись выносить коробки, и убирать воду. Девушки морщились от недовольства. Сегодня была организована небольшая пирушка – междусобойчик. Выпили. Плюс к этому почти у каждой из них обувь была на высоких каблуках, поэтому на шпильках чувствовали себя не очень устойчиво.

Появились два долгожданных слесаря. Они находились не совсем «в рабочем» состоянии. От мужчин, возраст которых трудно было определить, исходил сильный запах традиционного сочетания водки, лука и солёных огурцов.

Посмотрев на намотанную изоляцию, переглянувшись, хмыкнули.

– Это чё за умник навязал тут? – спросил один из них, и, потрогав намотку, наставительно добавил:

– Надо было в подвале винтель перекрыть, и всё!

– Вот и перекройте! Это же ваша работа! Мы откуда знаем, что там надо крутить? – сказал Алексей.

Он взял нужные ключи, и пошёл к подвалу. За ним – лениво, нетвердыми походками, оглядываясь масляными глазами на девушек, нехотя пошли слесаря...

Наконец, закончили уборку, и быстро одевшись, все вышли на улицу. Наскоро попрощавшись, каждый заторопился в свою сторону.

Света невольно посмотрела на Дениса, съёжившегося от холода. Он так и не смог дозвониться до брата, чтобы тот приехал на своей машине. Хотел вызвать такси, но диспетчер сказала, что придётся очень долго ждать. Попутку оста-

новить тоже оказалось не просто.

– Как же ты будешь добираться до дома в мокрой одежде? Я недалеко живу, всего через три дома. Пошли ко мне, посушишься!

Холод заставил Дениса принять предложение.

– Ну, если не помешаю... – нерешительно согласился он.

– Пошли!

Дома Светлана сразу отправила Дениса в ванную снять сырое, и вернуться на время в тёплый, мягкий плед. Сама вскипятила чай, и достала мёд.

До встречи Нового года оставалось достаточно времени. Вполне хватало успеть накрыть на стол. Пока гость грелся чаем, она развешала сушиться его вещи, и занялась кулинарными делами.

Денис, закутавшись в плед, сидел у небольшого обеденного столика на кухне. На виду была только взъерошенная, как у воробьишки, голова и кисть руки. Он шумно отхлёбывал горячий чай. Сняв очки, запотевающие от исходящего из кружки пара, подслеповато шурился, оглядываясь по сторонам. Он казался в этот момент совсем мальчишкой. Таким трогательно – наивным, что Светлане захотелось как ребёнку погладить его по голове.

– Денис, а сколько тебе лет?

– Двадцать пять, а что?

– Да так, ничего... Просто спросила.

– А тебе?

– Тоже двадцать пять...

Слово за слово, завязался разговор. Из него Светлана узнала некоторые подробности из жизни Дениса, о которых раньше и не подозревала. Например, то, что он был женат. Правда, брак оказался недолгим. Жена вскоре ушла к бывшему своему ухажёру. Детей не успели завести. Живёт в квартире с братом, его женой, и их маленьким сынишкой. Он много путешествовал по России. Был однажды в Индии. Много интересного там видел. Пообещал Светлане при случае показать фотографии, которые сделал в Дели, Бомбее.

Однако время шло. Пора было накрывать на стол, и провожать уходящий год. Денис предложил помощь, раз уж вместе решили встречать праздник.

Когда они переместились из кухни в комнату, Светлана включила телевизор. По сложившейся традиции в новогодний вечер показывали «Иронию судьбы...». Молодых людей очень рассмешило то, что как раз в это время жених главной героини говорил: «-Какая гадость, какая гадость, эта ваша заливная рыба...».

– Надеюсь, мои блюда тебе понравятся... – смеялась Светлана.

Посмеялся от души и Денис. Потом уже вдруг серьёзно посмотрел на девушку внимательным долгим взглядом, и неожиданно сказал:

– А ты, оказывается, очень красивая... Тебе очень идёт с распущенными волосами...

Светлана от этих слов смутилась. Помолчав, сказала:

– Скоро двенадцать...

Она смотрела на Дениса, осторожно открывающего вино, и впервые увидела в нём не того нескладного парня, с которым работает, ни мальчишку, недавно сидящего в плеле с кружкой чая у неё на кухне, а молодого, интересного мужчину, с которым в новогодний вечер так неожиданно свёл фирменный потоп...

Бомж

– Глянько, опять пришёл, бродяжка, – сказала Наташе уборщица Тоня, кивнув в сторону двери, на несмело вошедшего мужчину в потёртой старой куртке.

– Ну, пришёл, и пришёл. Мне-то какое дело, кому эту кашу накладывать? – вздохнула Наташа, мельком взглянув на посетителя.

Вид, конечно, у мужчины был не идеальный. По возрасту лет пятьдесят пять. Скорее, ему было меньше на самом деле. Волосы явно давно не были в руках парикмахера, обвисли несвежими прядями. Осунувшееся лицо, с пробивающейся щетиной. Тусклые, грустные глаза. Из ворота грязноватой куртки виднелся мятый, несвежий ворот рубашки.

– Пшённой каши, пожалуйста, хлеб и чай... – попросил он хрипловатым, простуженным голосом.

– Пожалуйста, – и Наташа подала заказ.

Он прошёл с подносом к кассе.

– Не хватает тридцати копеек, – поморщилась брезгливо кассирша Оксана.

Мужчина порылся по карманам, но больше денег у него не оказалось.

– Больше нет... – и растерянно потоптавшись на месте, пошёл к выходу.

– Э, мужчина, а кашу мне, что ли, оставил? – окликнула

Оксана.

Посетитель вышел, не оборачиваясь.

– Ну, ты посмотри! Пьянь подзаборная! Попропиваются, а потом не знают, на что пожрать, – завелась Тоня.

– Грязь только таскают! Как глотки от этой водяры, не по-лопаются!

«-Нет, это не пьяница. Похоже, у него что-то действительно случилось в жизни. Не пустые у него глаза, как обычно бывает у совсем опустившихся людей. Не алкоголик он...» – неожиданно подумала Наташа.

Почему так подумала, – не могла себе объяснить. Хотя к ним в столовую заходили всякие люди, этого мужчину ей, почему-то, стало жаль. Она, повинувшись внезапно возникшему сочувствию, догнала его:

– Мужчина, подите, поешьте. Я накормлю.

– Спасибо, – смутился он, но голод был сильнее всех сомнений и обид. Он покорно вернулся в столовую за Наташей.

Она налила ему тарелку супа, а к той каше добавила котлету. Он смотрел на это растерянно, часто моргая повлажневшими глазами. Стоял, и молчал, пока Наташа не помогла ему разместиться за столиком.

– Садись, ешь...

– Спасибо...

Незнакомец принялся молча быстро глотать пищу, с удивлением поглядывая на неожиданную благодетельницу.

– Наташ, оно тебе это надо? И чего ты с ним возишься, –

фыркнула Тоня.

Народу не было, поэтому Наташа присела к незнакомому мужчине за столик, и спросила:

– У тебя что-то случилось?

– Не знаю.

– Как это? Совсем не знаешь?

– Я ничего не знаю. Ни имени, ни где живу...

– Ты это серьезно?

– Хочу вспомнить, и не могу. Очнулся, не помню где. Пошёл. Ходил по улице. Пришёл сюда.

– И давно не ел?

– Не знаю. Вчера, наверное, – пожал он плечами.

– Батюшки, да как же ты живёшь? Где твои вещи? – всё больше и больше удивлялась Наташа.

– У меня всё с собой.

– А документы какие-нибудь есть?

– Нет ничего.

Наташа обхватила свое лицо ладонями, не в силах сразу сообразить, чем же она может помочь человеку. Это по телевизору иногда рассказывают о людях с амнезией, но чтобы вот так столкнуться в жизни...

Она понимала, что, скорее всего, её не поймут домашние, но по-другому просто не могла поступить:

– Вечером приходи сюда, пойдём ко мне. Не помирать же на улице!

– А я не помешаю? Меня не прогонят? – опасливо спро-

сил мужчина. Видно, не раз его шугали с мест, где он останавливался отдохнуть.

– Ничего, как-нибудь решим это... – пообещала Наташа, хотя и сама сомневалась.

К закрытию столовой незнакомец, всё-таки, подошел. Он топтался, ожидая, неподалеку от входа, и чувствовалось, что очень ослабел за всё время бродяжничества.

– Как же тебя называть... – вслух начала размышлять Наташа, выйдя с работы.

– Раз имени не знаешь, пусть будет – Виктор. Как тебе? Не возражаешь?

– Ладно, – согласно кивнул он головой, и они пошли...

– Кто это? – был первый вопрос Наташиного брата Никиты, когда он увидел гостя.

– Потом объясню, – махнула она рукой, – дай ему лучше какую-нибудь рубашку да брюки.

– Я не понял, ты кого привела?

– Считай, что это – мой жених, если так хочешь знать.

– Да этого жениха надо с лестницы спустить! – и хотел уже выставить пришельца, но Наташа сдержала его, умоляюще глядя на возмущившегося брата.

– Никита, я попозже тебе всё расскажу. А сейчас, прошу тебя, дай рубашку и брюки какие-нибудь...

Одёжка Никиты оказалась гостю впору. Наташа отправила нового знакомого в ванную мыться, а сама взялась готовить ужин, попутно рассказывая брату о бродяге.

– А если это ловкий аферист? – резонно спросил Никита, выслушав сестру.

– Завтра мы пойдём в больницу с ним, раз болен. Он всего ночь ночует.

– Ну, не знаю... – засомневался Никита.

Ему тоже было по-человечески жаль мужчину, но и опасался за сестру, себя.

– Ладно, присмотрю за ним...

На следующий день, после завтрака, Наташа и новый знакомый Виктор отправились в больницу. За ночь мужчина отдохнул, и уже не выглядел настолько измотанным скитанием, как вчера. Вид был свежее и опрятней. Он, слабо улыбаясь, жмурился на, неяркое пока, солнце, и доверчиво шёл рядом с Наташей.

В больнице Виктора осмотрели, расспросили, и уже во второй половине дня определили в палату.

Оказавшись в чистом, тёплом помещении, Виктор, всё ещё не веря в то, что для него наступают изменения к лучшему, покосился на дверь, и опасливо спросил:

– А меня не прогонят?

– Нет, не бойся. Вылечат твою амнезию. Всё будет хорошо! Я приходить к тебе буду.

Виктор больше ничего не сказал, только взял в свои ладони её руки, и начал с благодарностью их целовать.

Главная роль

Режиссёр Дмитрий Георгиевич Кохан давно уже искал актрису на главную роль. Просмотрел много претенденток, но ни одна не прошла пункты предъявляемых требований к типуажу. Это должна быть фотогеничная, средних лет брюнетка, имеющая достаточно привлекательную внешность. А самое главное, – естественность под прицелами кинокамер. Необходимо суметь так вжиться в роль, так прочувствовать её, чтобы зрители поверили в правдивость образа.

Вот такие задачи Дмитрий Георгиевич ставил перед собой, своим помощником Виктором Дымковым, а главное – перед актрисой, которая будет играть героиню – казачку Лизавету. На первый взгляд – ничего архисложного нет. Только вот не удавалось найти такую.

Однажды в кабинет режиссёра почти вбежал Виктор, и с порога, эмоционально жестикулируя руками, восторженно закричал:

– Дмитрий Георгиевич, нашёл! Нашёл нашу Лизавету!

– Во-первых, не ори, я хорошо слышу. Во-вторых, не надо столько эмоций, – устало сказал Кохан.

– Кто она?

– Совершенно случайно! – захлёбываясь от переполняющего восторга начал рассказывать Виктор.

Быстро подошёл к тумбочке, налил из графина в стакан

воды. Осушив его одним махом, шумно выдохнул, а потом продолжил:

– Она разговаривала по телефону на переговорном пункте на вокзале. Поговору понял – казачка. Она уже купила билет, и должна была вот-вот уехать. Не помню, что ей болтал, что обещал, но... – тут он поднял вверх указательный палец, и горделиво продолжил:

– Не отпустил, и привёз сюда!

– И где она?

– В коридоре. Уж не знал, как уговорить. Главное, то, что надо!

– Зови, посмотрим, – без особого энтузиазма распорядился режиссёр.

Виктор вышел, и через некоторое время вернулся, ухватив под руку черноглазую женщину лет тридцати пяти.

– Здравствуйте, – негромко поздоровалась гостья, – меня...

– Вот она! – перебил Виктор, крепко обняв её за плечи, и довольно улыбался.

– Здравствуйте... – ответил режиссёр.

Быстро окинув взглядом, внутренне разочаровался. Это была обычная женщина. Да, брюнетка. Да, скорее, фотогенична. Длинные волосы, заколоты сзади. Одета обычно, но со вкусом. Только вот не увидел в ней ту Лизавету, которую искал. Машинально спросил:

– Вам Виктор рассказал, на какую роль мы ищем актрису?

– Я собиралась тут ехать к сродникам на Дон, а Виктор уговорил в кино сняться...

– Вас как зовут? – спросил Кохан.

– Павлина. Можно просто Поля.

– Знаете, Поля... Если честно, то мой помощник несколько поторопился вас пригласить. Нам немного другой типаж нужен для фильма... – сказал с сожалением Дмитрий Георгиевич, поглаживая в раздумье подбородок. Он очень не хотел обидеть женщину, и старался отказать потактичнее.

То, что произошло в следующую минуту, не ожидал никто. Полина, гневно полыхнув чёрными глазами на Виктора, подбоченилась, и, отпустив на волю весь скрытый прежде темперамент своей казачьей натуры, начала надвигаться на оторопевшего помощника режиссёра.

– Ах, ты, пронира бесстыжая! Ты что мне давеча на вокзале гутарил?! Как манил-сговаривал играть! Какие разговоры медовые вёл! Да я тебе за такую насмешку зараз нижнюю часть пообрываю! Вдругорядь неповадно будет голову морочить людям!

Виктор, испуганно вытаращив глаза, попятился, а потом забежал за спину удивленного шефа, закрываясь им, будто щитом, спасительной стенкой.

Только сейчас, наблюдая за прорвавшимся, как фонтан, народным колоритом, Дмитрий Георгиевич неожиданно и сам заметил в Полине яркие черты той самой Лизаветы, которые задуманы в сценарии.

– Подождите, подождите! – остановил её Кохан.

Он оживился, почувствовав, наконец, счастливую удачу в поиске. Где-то внутри даже сладко заныло.

Выпустив пар возмущения, Полина заметно успокоилась, и теперь чувствовала себя немного неловко.

– А что мне годить? Не подхожу, так не подхожу, – и с обидой добавила:

– Вот на поезд не попала из-за него...

– Нет, Полина, я о другом... Виктор, вот что... Кто у нас на костюмах?

– Люба.

– Значит, так... Сейчас веди Полину к ней. Скажешь, чтоб одела нашу артистку... Гримёр пусть тоже посмотрит. Лариса на месте?

– На месте, – кивнул Виктор.

– Та-а-к... Камера у нас на площадке... Оператору даю готовность через час! Думаю, уложимся с приготовлениями в этот срок. Не забудь про «хлопушку». Вечно она сидит с кем-нибудь болтает! В общем, через час в павильоне! Будем снимать пробу!

Два названия

Однажды в голове у Автора промелькнула мутная тень идеи. Очертания её были призрачные, но ходивший маятником по комнате молодой человек быстрым шагом подошёл к столу, плюхнулся в компьютерное кресло, и под быстрыми длинными пальцами весело затрещала кнопками клавиатура. На голубовато-белом листе монитора появился коротенький текст: «Одна история».

Незамысловатое, конечно, название, тем не менее, теперь оно есть. Что же дальше? О чём будет рассказ? Какая фраза начнёт само повествование? Некоторое время покрутил головой, со скользящим по стенам взглядом, словно надеясь найти подсказку, а потом уверенно продолжил работу. Под названием, выделенным жирным шрифтом, появились первые строчки, первый маленький абзац, посвящённый природе:

«Вот и пришла тихой уверенной поступью красавица-Осень. В первую очередь Она начала старательно перекрашивать зелёную листву в любимые жёлтый и оранжевый цвета. Только вот, краски, видно, немного не хватило: небольшая часть крепких листьев, не оторвавшихся от веток, оставалась всё ещё зелёной. Они по-прежнему ловили каждый тёплый лучик солнца. А ещё Осень добавила в свою живую картину сочно-красные точки рябиновых ки-

стей, привлекая к своему щедрому подарку внимание птиц».

Автор остановился, в очередной раз перечитал написанное на экране. Подумал: «-Ладно, для черновика, кажется, подойдёт». Он понимал, что это только лишь вариант, и будет править, будет редактировать до тех пор, пока текст отшлифуется.

Раскинув руки в стороны, с наслаждением потянулся. Где-то в локте отозвался щелчком хрящик.

Рядом с компьютером стояла чашка с кофе, и нахально соблазняла ароматом. Взял автоматически. Небольшой глоток привычного «допинга» скользнул мягкой волной в желудок, приятно согревая внутренности. Глаза, вооружённые оптикой, словно под гипнозом мигающей чёрточки курсора, не отрываясь смотрели на его тёмный маячок.

Дверь комнаты открылась, и на пороге остановилась пожилая полная женщина в махровом халате с крупными цветами, в бигуди на коротких волосах.

С аппетитом откусывая яблоко, спросила:

– Всё в компьютер глядишь?

Погружённый в своё дело, Автор сейчас её не заметил. Задумчиво потирал подбородок, пытаясь поймать в уме скользкую фразу продолжения. Снова и снова перечитывал.

Не получив ответа на вопрос, дама с усмешкой фыркнула:

– Тоже мне, писатель! Всё равно никакого толку! Скока грю уж, кому нужны эти твои...

Молодой человек вернулся из своих приятных фантазий

в реальность, не спеша снял очки с большими диоптриями, и с грустью вздохнул.

– Может, кому-то, всё-таки, и будет интересно...

Не замечая появившейся тоски в подслеповатом взгляде сына, пришедшая женщина бесцеремонно расположилась в кресле у дивана, и пустилась в рассуждения, смачно хрустя яблоком:

– Лучше бы... делом каким... занялся. Вон, хоть бы в фирму какую... этим... менеджером, что ли... Люди грят, там хорошие деньги получают! Окны и двери хорошо идут, грят... Дак тебе какие-то книжки подавай! Ладно, хоть диски записывашь людям, платят мал мало... я вот без книжек выросла, и ничо не случилось...

– Значит, и мне не надо читать?

– Ы-ых, – с укором покачала головой мать, -в кого только такой бестолковый уродился! Умные-то люди всегда руками, зубами за «кормушки» хватаются, а этому – хоть кол на голове теши...

Тихо простонав, парень спросил:

– Сколько же тебе вообще нужно всего для полного счастья?

Мать, тыкая в пространство перед собой, потрясла пальцем.

– Вот женишься, – сам узнаешь, что к чему!

Напряжение от диалога с каждой секундой нарастало. Всё это было сказано друг другу не один раз, раздражало, и вот –

опять идёт очередной круг...

– Вон, у Портянкиных... фамилия такая – не дай Бог, а новый огромный холодильник купили. И морозилка вместительная, и положить остальное есть куда. Умеют же люди жить как надо! И нечего морщиться!

Вытерев лицо ладонью, сдерживая эмоции, парень негромко спросил:

– Ты дашь мне спокойно поработать?

– А кто тебе не даёт?! – искренно возмутилась мать, не забывая откусывать яблоко.

– Ма, опять одно и то же...

От нахлынувшего негодования женщина хлопнула рукой себя по бедру:

– Посмотрите на него, мешаю, видите ли!

Не выдержав, молодой человек молча выключил ноутбук, взял его в подмышку, и размашисто шагая, покинул квартиру. Поднялся по лестнице этажом выше. Его трясла мелкая нервная дрожь. Обидно, когда никак не получается найти понимание с близким человеком...

Позвонил. Дверь открыл молодой мужчина, сосед и друг Автора в одном лице.

– Дим, ничего, если я у тебя немного поработаю?

– Заходи, – коротко ответил тот, пропуская гостя в квартиру.

– Проходи, рассказывай...

Располагаясь у стола, парень тяжело вздохнул:

– Да что рассказывать, как всегда...

– Понятно. Извечная проблема отцов и детей.

Покурили, не проронив почти ни слова. Эмоции постепенно осели, словно ил на дно.

Дмитрий, по-приятельски хлопнув по плечу, сказал:

– Ну, занимайся, не буду отвлекать, – и вышел из комнаты.

На засветившемся мониторе у Автора вскоре появилось новое название рассказа: «Живи во мне, мечта!»...

Двое

Настя приехала к бабушке погостить на целое лето. Это получалось не часто, потому что учёба была у девушки на первом месте. Кроме того, были ещё и личные обстоятельства: жених Юра.

Баба Глаша вышла как раз из магазинчика, когда на остановку подкатил автобус из города. Они сразу увидели друг друга.

– Баба Глаш, привет! – крикнула Настя, и помахала рукой.

– Ах, ты моя хорошая, приехала! – радостно обняла она подбежавшую внучку.

– А мать-то где?

– Она потом приедет. Давай сумку понесу... – и взяла у бабушки покупки.

– Ну, пошли. Дед-то как обрадуется! Я как будто знала, купила конфет. Мы с дедом всё стряпушки едим с чаем.

Дед Иван сидел и курил во дворе на завалинке, когда они вошли.

– О, приехала внучка! – заулыбался он полуопустевшим беззубым ртом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.